

‘...Заточение...’

Нет.

В панике глаза императора забегали.

Заточение – не то наказание, которые люди могли выдержать. Жить в тесном пространстве, вдали от людей.

Большинство сходили с ума или накладывали на себя руки.

Чтобы избежать подобного исхода, необходимо понести другое наказание.

Жестокое наказание, которое бы смогло убедить каждого из присутствующих.

— Принц...

Острая боль пронзила грудь императора. Будто его сердце разрывалось на части.

— Отведите принца, чтобы ему отрезали запястье.

— ...!

Дворяне зашумели. Император приказал лишить сына руки!

— Ах, отец ...

По щекам Касиля потекли слезы. Его глаза отражали непонимание, словно они не верили происходящему.

— Как так...лишиться руки.Отец, отец, нет. Нет. Это не я!

— Судья, принимайте решение.

Император больше не мог смотреть на принца.

Он опустил голову.

Верховный судья заявил, что наказанием принца послужит отсечение руки.

Бах -бах- бах.

Послышались звуки удара деревянного молотка.

— Отец! Честно, я не виновен! Я не делал! Правда, отец!

Тогда.

— Может, пусть сейчас накажут принца?

Императрица проливала крокодиловы слезы.

— Мы не знаем всей истории.

Сухие глаза императора пылали.

Настойчивая сучка.

Свирепая стерва.

Чёртова дрянь.

Однако это правильное решение.

Эту руку рано или поздно отрежут.

Но на суде, пред всеми дворянами, пойдет лишь на пользу.

Только тогда угольки полностью потухнут.

Если привести наказание в исполнение сейчас, никаких жалоб не последует.

Император был тем человеком, кто жаждет лучших результатов даже при наихудших обстоятельствах.

— Немедленно выполняйте!

— Ох, отец!

Император отвернулся от принца.

Приближались рыцари. Они были вынуждены волочить тела юного парня.

Касиля окружили со всех сторон и подавили превосходящими силами.

Левую руку с усилием скрутили за спину.

— Ах..ааа..ах

Касиль выглядел так, будто бы не верил в происходящее.

Это не иллюзия и не сон, а реальность.

Его губы мягко задрожали. Отрезать мне руку? Мне, сыну императора?

Ложь.

Он не мог в это поверить.

— Нет, нет. Мне ... никогда!

В следующий момент рыцарь взмахнул лезвием.— Ааааа!

Касиль воскликнул.

Дворяне отвернули головы, подавляя стоны и крики. Поскольку зрелище внушало ужас.

Но Канна внимательно наблюдала за происходящим.

Не отводя взгляда.

Она внимательно смотрела в тот момент, когда принцу отрезали руку.

'Почему? Разве несправедливо?'

Она хотела спросить у принца.

Вы так несчастны и по вашему лицу видно, как вы скорбите.

'Когда вы пытаетесь отрезать кому-то запястье, вы должны быть готовы и своего лишиться'.

Канна погладила себя по запястью.

По тому месту, где принц пытался нанести удар.

— Хах...

Принц, который безумно рыдал, вскоре потерял сознание, и его вынесли рыцари.

— Мне жаль.

Прошептала императрица.

— Мне жаль. Если бы фрейлина Тереза позаботилась о сыне, его бы не постигла такая участь.

У императора больше не было сил злиться на императрицу.

Глаза его величества стали влажными.

На его сердце затаилась печаль, но лучшего решения не было...

'Лучше лишиться руки за свои деяния, нежели гнить в заточении всю жизнь'.

Это было шокирующим событием.

Империя Аслан.

На протяжении примерно 1700-летней истории на страницах часто можно встретить случаи наказания императорской семьи. Кого-то приговаривали к смертной казни, кого-то заключали в тюрьму.

Бывали случаи, когда отправляли на пожизненную ссылку в другую страну.

Но отсечение руки.

Наказание в виде лишения части тела никогда не встречалось на протяжении стольких лет.

Существование представителя императорской семьи, чье тело изувечено, само по себе подрывает авторитет власти и семьи императора.

Вот почему император принял такое решение.

— Лишение руки. Принц теперь оплатил, хоть один раз, должным образом за свой грех.

— Я просто надеюсь, что это утешит благородных дам, пострадавших от него.

Дворяне сплетничали, покинув место проведения суда.

Канна сидела в раздумьях, но как только ее нашла императрица, она быстро встала.

Императрица с грустью погладила Канну по плечу.

— Герцогиня Валентино, ты в порядке?

— Ваше величество.

— Почему ты мне не сообщила?

Императрица цокнула языком.

— Если бы ты мне сказала, я бы помогла тебе.

— Если бы я вам сказала, вы бы приложили все усилия, дабы оказать мне помощь.

Канна пожала плечами, будто ей стало грустно.

— Я не хотела, что вы, ваше величество, несли лишний груз.

Императрица была поражена ее словам.

Канна была главным и единственным источником получения лекарства для императрицы. Другими словами, она в состоянии использовать свою силу и власть в любое время.

'Но ты меня не используешь'.

Императрица не могла понять.

Почему Канна не обратилась к ней?

'В чем причина, черт возьми?'

Она бы не отказала Канне в помощи, ибо эта женщина ей была очень нужна.

Без нее жизнь императрицы была бы разрушена.

Зуд — ужасная болезнь. Лишь от одной мысли об этом подступал ком к горлу.

И только Канна может спасти от этой боли.

И императрица прекрасно осознавала, что в этом мире бесплатных вещей не существует.

За ее спасение должно последовать вознаграждение.

'Да, я ни на что не могу надеяться'.

Вот почему императрица была готова решить все ее проблемы, выслушать все, что потребовала бы Канна.

Именно так.

Если бы Канна поведала ей ту историю и попросила наказать Касиля, она бы без колебаний это выполнила.

С другой стороны, Канна теперь следила за своей репутацией. В конце концов все могли подумать, что она могла воспользоваться статусом и влиянием императрицей так же, как и другие дворяне.

Но она отличается от обычных аристократов.

Императрица оценила Канну по достоинству.

— Обязательно скажи мне, если подобное произойдет в следующий раз. Ты меня поняла?

— Да, ваше величество.

— И я заплачу за тебя штраф.

— А?

— Я не знала о твоих трудностях, поэтому чувствую вину. Прошу, не отказывайся сразу.

— Спасибо, ваше величество.

Есть ли причина отказываться?

Даже если это не так, 30 000 золотых было проблемой, но не такой серьезной.

'Разумеется, я в прошлом неплохо постаралась.'

Императрица.

Канна долго использовала ее как спасательный круг.

Поэтому ей пришлось скрывать свои истинные намерения.

'Я сознательно предоставила косвенно ей информацию, чтобы та сама собрала кусочки паззлов в единую картину!'

Благодаря этому императрица ничего не заподозрила.

— Ах, герцогиня.

На этот раз подошел Айзек.

Он приблизился и прошептал, когда его уже начали уводить рыцари.

— Ну, я не соврал и честно все сказал. Пожалуйста, передайте это герцогу Эдису.

— ...?

Почему отцу?

Канна озадачилась, но у Айзека больше не было возможности говорить.

Рыцари с силой его уволокли.

Все присяжные ушли.

Канна бессмысленно рассмеялась и откинулась на стуле свидетеля.

'Сделано'. Стук.

Дворянин закрыл дверь и ушел, и она единственная, кто остался.

Канна рассмеялась.

— Хахаха.

Потому что я тогда занервничала?

Все ее тело почувствовало облегчение.

Она почувствовала себя живой.

Все кончено.

Все.

'Я не совсем то ожидала, но...'

Она хотела заточения Касиля. Или, может быть, пожизненную ссылку.

'Ах, это было бы лучше'.

Она встала с места для свидетелей.

В любом случае победа в этой битве за ней.

Герцогиня победила отчаявшегося принца, покровителем которого был сам император.

Лишившись руки, Касиль осознает страх перед законом.

Он не осмелится повторять свои злодеяния.

Но ее волнует только одно.

Если есть сомнения, то

'Письмо принца.'

Письмо с просьбой отравить моряков с помощью Айзека.

Сказали, что почерк принадлежал принцу.

'Странно.'

Не может быть.

Потому что

'Это письмо написала я'.

Разве не я намеренно написала левой рукой, чтобы ввести всех в заблуждение, подставив Касиля?

*крокодиловы слезы — фальшивые эмоции, лицемерие

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1236712>